
БЕСТОЛКОВАЯ,
ИЛИ ПУТЬ К СЧАСТЬЮ
КЛАРА ВУЛЬФ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Владислава Лысенко

Бестолковая, или Путь к счастью

«Автор»
2025

Лысенко В.

Бестолковая, или Путь к счастью / В. Лысенко — «Автор», 2025

Что такое счастье? Возможно ли оно? И что должно произойти, чтобы мы разрешили себе быть счастливыми? На эти и другие вопросы ищет ответы героиня, а вместе с ней — и читатели. В жизни тридцатипятилетней Клары есть всё: хорошая работа, собственное жилье, двое очаровательных детей, верные друзья, но нет любимого мужчины. Она то идело попадает в неловкие ситуации, попутно приобретая поклонников. Но переломным моментом на пути ксчастью становится трагическое событие…Роман «Бестолковая, или Путь к счастью» — прекрасный образец легкой женской прозы с элементами романтической комедии, который придется по душевсем ценителям жанра.

© Лысенко В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

1 6
2 11
3 14
4 18
5 22
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Владислава Лысенко
Бестолковая, или Путь к счастью

Вы когда-нибудь слышали о том, что время скоротечно? А что это значит? Как вы себя ощущаете? Кто вы сейчас и кем были пятнадцать лет назад? Или это были не вы…

1

Необычное возбуждение пробежало у меня по коже. Неужели это они, дневники из прошлой жизни? Но как, откуда? Этого не может быть… Но обо всём по порядку.

В этот день я проснулась рано. Грёбаный петух никогда не слышал о сне до обеда. И, как назло, окно выходило прямиком на соседский сарай. Вот оно, утро в деревне – такое ностальгическое, сонное и грустное одновременно. Раньше после пробуждения я слышала шум, доносящийся из кухни, и чувствовала запах бабушкиных оладушек, сейчас – лишь тишина: грустная, наполненная отчаянием и болью. Бабушка умерла семнадцать лет назад, не застав зятя, не познакомившись с моими детьми, не увидев меня по-взрослому счастливой и мудрой.

В это утро моё сердце было наполнено грустью и ностальгией. Я понимала, что это жизнь – во всём своём великолепии. Она приносит как хорошее, так и плохое, напоминая нам о том, что нужно ценить сегодня, сейчас, ведь завтра может забрать такую возможность, имея на это полное право. Я приехала в деревню, где проводила каждые летние каникулы в детстве, не для того, чтобы заняться самобичеванием, а для того, чтобы сохранить хоть какую-нибудь память о близких мне людях. Родители приняли решение продать наш уютный домик в деревне. Не могу их в этом винить! Но, воспользовавшись правом забрать всё, что мне дорого, я приехала сюда и поняла: самое дорогое – это воспоминания. А где они чаще всего хранятся? Правильно: на таинственном чердаке.

Итак, вот оно, место, которое всегда будоражило мой ум. Главная загадка состоит в том, как быстро у меня отвалятся спина и руки – или, может, в том, как скоро меня украдёт бабайка? Чем только нас не пугали! Плюс ещё одна травма детства, которую нужно будет проработать с психологом при следующем сеансе. Старый чердак – это удивительное место, которое хранит в себе историю поколений и, возможно, даже смерть для тех, у кого аллергия на пыль. Будоража нас своей таинственностью, он так и манит тех, кто в обычной жизни менеджер по продажам или даже бухгалтер, а в глубине души – отважный искатель приключений. Или просто человек, который повзрослел на фильмы о них. Кто знает… Я уверена, что могла бы составить конкуренцию самой Ларе Крофт, если бы не любовь к сладкому и безмерная лень. Ведь это нужно куда-то идти или, может, даже бежать, карабкаться по скалам, сражаться с бандитами и ночевать в лесу… Единственное место, куда я готова бежать, – так это в магазин около 21:55, чтобы успеть купить белого полусладкого (если понимаете, о чём я).

Найдя старую лестницу и вспоминая молитвы, которые знаю, а их оказалось не так много – к моему огорчению, я знала только «Отче наш», – я полезла наверх в предвкушении необычных находок: шкатулок с царскими монетами, старинных платьев, портретов моих предков во весь рост и многого другого. Моё воображение так разыгралось, что его было не остановить. Но, к большому огорчению, когда я открыла дверь, меня встретил старенький горшок. От неожиданности я, не сдерживая смех, расхохоталась на весь дом. Он стоял прямо перед моими глазами – такой, как в фильме «Операция “Ы” и другие приключения Шурика». Эта находка сразу приземлила.

Лестница услышала молитвы и не сломалась под моим весом, за что ей отдельное спасибо. Добравшись до цели, я принялась осматриваться. Какие необычные находки и впечатления принесёт мне сегодняшний день? Это был среднестатистический чердак. Большой, просторный. Досадно, что птицы успели проникнуть сюда раньше меня. Никогда не имела ничего против ласточек, но сейчас мне захотелось придумать какой-то коварный план мести, ведь эти негодяйки, свили кучу гнёзд в этом уютном месте, не забыли попутно нагадить на всё, что здесь лежало. Хвала Господу, старшее поколение бережливее относилось к своим вещам: всё было хорошо упаковано. Настолько, что я оставила порыв придумать план мести для бедных ласточек и принялась открывать коробки.

Первым мне попался ящик с детскими вещами. Бабушка их сохранила. Скорее всего, думала передать моим детям. Поражало больше не то, как аккуратно они сложены, а их внешний вид – этакий привет из прошлого. Вязаные костюмчики – уверена, вязались руками моей любимой тёти Ады. Джинсовый комбинезон с Микки Маусом. Цигейковая шубка и сандалики из натуральной кожи. Тогда одежду берегли и старались передавать из рук в руки, но и наряды отличались немыслимым качеством. Что я вижу? Это же куртка моего двоюродного брата! Готова поспорить, что в семейном архиве найдётся фотография, где я в ней сижу с суровым лицом. В следующей коробке обнаружились импортные вещи из Венгрии и Югославии. Они сложены отдельно от остальных, тем самым демонстрируя своё превосходство. Нет, это всё не то! Совершенно не те вещи, которые хочется забрать в память о бабушке с дедушкой.

С новой волной энтузиазма я принялась рассматривать другие коробки. Мой внутренний голос буквально орал и сигнализировал о том, что меня ждёт находка века. Не теряя надежды, я открывала и открывала коробки одну за другой, пока не нашла его – свадебное платье моей мамы. Возможно, если бы оно принесло ей счастье в семейной жизни, то было бы спасено и отправилось в мою машину, но увы: мои родители развелись давным-давно, когда я была ещё совсем ребёнком. И, рассказывая о них, я не начну с того, что одним октябрьским днём стояла пасмурная погода, лил дождь – и они приняли волевое решение расстаться. Или с того, что однажды солнечным майским днём они гуляли по парку и, приняв тленность бытия, покорились судьбе и разошлись. Нет, никаких пафосных речей! Мой отец – не моряк, не лётчик и даже не космонавт, выполнявший опасные миссии. Всё до безумия просто и глупо: не сошлись характерами, разные жизненные цели и родители, которые то и дело лезли в их семью с советами. Могу допустить, что, не разведись они тогда, меня ждало бы совершенно другое детство: более счастливое, более полноценное, более семейное. И, возможно, тогда тараканов в моей голове стало бы намного меньше. Но кого я обманываю? Как говорит мой психолог: «Не переживай о воспитании своих детей. Ты в любом случае нанесёшь им какие-то психологистические травмы. Ничего страшного, мы их потом с ними проработаем». После этой фразы он обычно заливается заразительным смехом, а я отпускаю все страхи.

Мои поиски клада продолжались, и прошёл уже не один час. Пришло время сделать перерыв: подышать свежим воздухом, пройтись по знакомым улицам. Дряхлая лестница и в этот раз не обманула оказанного ей доверия. Благополучно спустившись, я направилась к выходу. Старенький деревянный пол скрипел под моими ногами. Сразу вспомнилось, как мы его красили. Рано утром дедушка принёс коричневую краску, бабушка, как всегда, принялась ему рассказывать, как правильно красить пол. У неё была отличительная черта характера: при любом удобном случае она говорила моему деду, что нужно делать и, самое главное, как он должен это делать, будь то покраска пола или вскапывание огорода, которое – на секундочку – происходит каждый год. Не было упущено ни одной возможности напомнить ему о последовательности действий. Удивительно ещё то, что они прожили всю жизнь вместе. Не могу сказать, что душа в душу, но тем не менее вместе. Несмотря ни на что. Время могло идти медленно, спешить или даже бежать, но неизменной оставалась эта скрипучая дощечка. До боли знакомый звук! Даже, кажется, уникальный, который невозможно повторить, но навсегда оставшийся в моей памяти и душе.

С правой стороны всё так же стоял трельяж с зеркалом времён СССР, а за ним – старенький городской телефон красного цвета. И как же без телефонной книги и маленького бабушкиного блокнотика? Как сейчас, помню эти детские шалости: берёшь телефон, набираешь случайный номер, говоришь какую-нибудь ерунду и быстро кладёшь трубку. Разрываясь от смеха, повторяешь это несколько раз – и только потом идёшь заниматься своими обыденными делами. Эх, детство! Время розыгрышей, прогулок целыми днями на улице и запаха хлеба с растительным маслом, сверху посыпанного сахаром…

Я направилась на улицу, больше ни на чём не заострив своё внимание. Слёзы и так подступили к глазам, а в горле встал ком. Я шла, не видя ничего перед собой, и меня испугал чей-то голос:

– Клара, ты ли это?

Да, меня зовут Клара. Приятно с вами познакомиться! Забегая вперёд, скажу, что никакие кораллы я ни у кого не крала, но это стало поводом насмешек надо мной на долгие годы. Впрочем, с течением времени не было шуток, которых бы я ещё не слышала по поводу своего имени. Должна признать, могло быть намного хуже. Кармелита, например. Хотя наверняка меня спасло то, что я появилась на свет лет так на десять раньше выхода этого фильма.

Родилась я в небольшом городе – таких в нашей стране тысячи, поэтому не будем давать ему бесплатную рекламу, ведь он не остался в моём сердце, а значит, и другие не должны на нём останавливать своё внимание. Моя семья, как вы поняли, была самой обыкновенной. Интеллигентов в ней не встретить, и историй о дружных семейных походах в этой книге вы не найдёте. И даже, если сильно покопаться, то и ромалэ там не фигурируют. Обычная русская семья: мама, папа, блохастый рыжий кот и мультфильм «Ну, погоди!» по утрам на экране телевизора. Ни замков, ни дворцов – лишь бабушкин домик в деревне, который был лучше любого замка.

Мой рост – сто семьдесят два сантиметров, а вес – восемьдесят килограммов. Худышкой назвать сложно, но и на пышечку не похожа. «Кровь с молоком», как любят говорить родные. Длинные каштановые волосы, зелёные глаза и мягкие черты лица. Недостатка в ухаживаниях со стороны мальчиков я никогда не испытывала, поэтому уверенно могу заявить о своей привлекательности. Мне тридцать пять лет, и я полностью счастлива.

– Юля, привет! Какой приятный сюрприз! Ты тоже приехала в гости?

– А я и не уезжала отсюда, – ответила она.

– Как дела? – Мне стало до ужаса неловко. Нужно как-то перевести тему. – Как родители?

– Спасибо, всё хорошо. Пойдём к нам в гости? Я как раз пирог испекла! Да и мама будет рада тебя видеть. Её подруги либо умерли, либо их дети забрали в город. У нас давно не было гостей. Посёлок опустел.

Пока мы шли в соседний дом, мною овладело чувство досады. Юля никогда не отличалась амбициями или талантами. Хотя откуда мне знать о её талантах? Мы были детьми! Вряд ли мы думали о чём-то, кроме кукол.

Когда я оказалась в её дворе, мой взгляд упал на «бабушкин половичок» у входной двери. Дизайнерское решение прошлого века! Тогда такое тканое произведение искусства украшало чуть ли не каждый дом. Выглядел этот половичок изрядно потрёпанным, но по-прежнему излучал некую теплоту. Но если взгляд задержался на чём-то приятном, то нос сигнализировал о беде: к сожалению, жители этого дома не знали о проветривании помещения – либо это уже стены издавали запах старости. Но мой мозг сразу сгенерировал идею и выдал её незамедлительно:

– А давайте сядем на лавочке под вашей яблоней? Она ещё растёт? – предложила я.

– Конечно, мы даже столик там поставили! Лет пять назад.

– Супер! Буду ждать там. – Слава Господу, я была спасена и не опозорилась! Ведь подступал рвотный рефлекс.

Развернувшись, я направилась в сад как можно быстрее. Пройдя через знакомую слегка наклонившуюся калиточку в сад, я поняла: досада настигла меня и тут. Он уже не источал былую силу, красоту и величие. Он устал, постарел и хотел уйти на покой. Деревья нуждались в вырубке. Сад требовал обновления. Время берёт своё во всех сферах нашей быстротечной жизни…

Через мгновение пришли Юля и Нелли Петровна. Чай был вкусным, пирог оказался просто превосходным. Следует признать, что в их семье всегда отлично готовили! Их угощения заслуживали отдельного внимания на каждом мероприятии.

Разговор сложился обыденный: как семья, как родные, где работаю, зачем приехала. Но чего я не ожидала, так это такого поворота событий:

– Клар, а вы выкопали свои послания будущим «я»? – как гром среди ясного неба, прозвучал вопрос от Нелли Петровны.

– Нет. Должна признаться, я совсем забыла о них. Возможно, ваша дочь и Андрей опередили меня? – Я вопросительно посмотрела на сидящую рядом Юлю.

– Сначала ты перестала приезжать, следом – и Андрей. Бутылка так и закопана под орешником. Вот только где?

– Неси скорее лопату – и пошли копать!

Этот день не переставал меня удивлять! Я была в предвкушении находки.

Могучий орех стоял на том же месте: рядом с бабушкиным забором. Он успел многое повидать: Отправлялся с нами в космос, когда мы представляли его ракетой; был банком, отдавая нам свои листья вместо денег – в кредит под самый лучший процент: ноль – без надобности отдавать их обратно. Он был и кораблём, а мы в нём – пиратами. Бороздили просторы наших фантазий, как могли. Подслушивал наши секреты, которыми мы делились друг с другом, и всегда их хранил, как самая лучшая в мире подружка. Но время не пощадило и его: одна из ветвей была спилена коммунальными службами, во вторую попала молния. Он уже не был столь могучим, как в лучшие свои годы, но от этого и не стал менее родным.

Закрома моей памяти подсказывали, что мы закопали нашу бутылку ближе к забору. Пока мы копали яму за ямой, мне становилось всё сложнее вспомнить детали. Насколько глубоко? Ближе к забору или, может, дальше? Ох уж эта память…

–Ура, нашла! – Счастью Юли не было предела. Она начала прыгать, как маленькая девчонка. Это было и красиво, и нелепо одновременно, а я в это время стояла и боковым зрением периодически смотрела на соседские почти выцветшие ворота в надежде увидеть его…

– Вот видишь! Не зря мы много раз играли в сыщиков, – захихикала я.

– Да, вот только в кого нам придётся играть сейчас, открывая эту бутылку? Ты посмотри! – Она протянула находку.

– И правда… Где мы только нашли бутылку из-под шампанского? Достать наши записки будет сложнее, чем я думала. Не помешала бы мужская рука…

– А вы с ним ещё виделись после того лета?

– Нет. И давай не будем об этом? – Мой взгляд опустился, а голос стал тише.

– Прости. Пошли поищем отцовский молоток? Мне кажется, утром я видела его во дворе.

Шагая лёгкой джазовой походкой обратно во двор Юли, мы так и не смогли вспомнить, что написали на листках бумаги, которые бросили в эту самую бутылку из-под шампанского. О чём я, успешная во всех отношениях взрослая женщина сегодня, могла думать тогда? Эта мысль буквально разрывала меня изнутри.

Пришлось хорошенько попотеть, но бутылка всё же сдалась и отдала нам три тайны, которые хранила многие годы. Три письма, почерк на которых оставлял желать лучшего.

«Привет, будущая я! Кладу тебе в бутылку свою любимую конфету – пусть тебя порадует. Сегодня дедушка принёс мне новый велосипед, а потом они начали о чём-то спорить с бабушкой. Я не знаю, радоваться мне – или сейчас его заберут обратно в магазин. Вчера пришло письмо от мамы. Говорит, что любит и скучает по мне. Я буду хранить все-все письма от неё, как она хранит папины из армии. Я не знаю, о чём ещё написать… Мы с Юлей собрали целую коллекцию жуков, а ребята принесли ящерицу. Мне стало её жалко, и я убежала в слезах. Хочу двоих детей – мальчика и девочку, как Юля, много сладостей и красивых платьев».

И это писала я. Поразительно! Как будто другой человек передал мне привет из прошлого. Капсула времени – это потрясающая идея! Велосипед у меня тогда так и не забрали, он радовал ещё не один год. Конфету съесть я так и не рискнула: мне ещё нужно как-то уехать отсюда. Что сбылось – так это двое детей: у меня потрясающая дочь и не менее потрясающий

сын. Платья made in China заполонили весь рынок, покорив низкой ценой и многообразием, – тут тоже сбылось. Недостатка в вещах не чувствую. Юля же, к сожалению, сейчас одна: детей нет. Хотя я чётко помню, что это была больше её мечта, а я просто повторила. И почему именно это помню? Странно…

– А мы прочтём его письмо? – с еле уловимой хитринкой в глазах спросила Юля.

– Это как-то неправильно! Но тогда мы были детьми. Наверняка он написал о машинках, мультиках и прочей ерунде. Давай!

«У Клары такие красивые глаза! Я хочу, чтобы она стала моей женой и стирала мне рубашки, как мама для папы…»

«Стала моей женой… Стала моей женой». Опять этот проклятый ком в горле! Я не могу дышать. Столько лет прошло, а до сих пор больно. «Возьми себя в руки, Клара, только не плачь! Терпи», – звучало в моей голове.

Грудную клетку сжало так сильно, будто на неё упала тяжеленная плита. Только не ноги – земля начала уходить из-под ног. Нужно бежать, срочно.

– Приятно было тебя увидеть, но меня ждёт работа в доме у бабушки. Ещё поболтаем. Пока!

Не дождавшись ответа, я ушла – или, правильнее сказать, убежала от его письма. Как можно дальше, чтобы потом убедить себя в обратном. Мне показалось. Это иллюзия. Или ещё лучше: это был всего лишь сон. Сейчас заорёт мой «любимый» петух Валера, я крикну ему: «Ты был бы прекрасен в борще, бракованный попугай!» – и день начнётся сначала.

Но утро не наступило. Петух не заорал, а я сидела в углу бабушкиной комнаты – оглушённая собственными мыслями, не веря в происходящее. Обняв колени руками, я почувствовала, что слёзы нашли выход. Тоненький ручеёк потёк сначала по левой щеке, затем – по правой. На мгновение показалось, что стало легче. Не такой я представляла себе эту поездку… Нужно валить из этой деревни как можно скорее!

2

– Тётя Тая на выходных приедет к нам в гости. Потрясающая женщина! И сына воспитала хорошего. А я тебе говорила, что её Славик… Ну, ты помнишь Славика?

– Да, мам.

– Так вот: её Славик устроился программистом в хорошую компанию. Да-да. И у Славика теперь отличная зарплата. А знаешь, что это значит?

– Что, мам? – продолжила монотонно отвечать я.

– А это значит, он стал завидным женихом. Ты слышишь? Очень завидным женихом!

– Да, мам, я тебя слышу.

– А знаешь, что ещё? Вот спроси меня, что ещё?

– Что ещё, мам?

– Он очень любит детей. Ну что за находка, а не парень! Вы просто обязаны познакомиться! Но ты должна одеться прилично. Где то платье, которое я подарила тебе на Новый год?

– На мусорке, мам. С первого января этого года на мусорке.

– Не смей шутить надо мной, Клара! Ты думаешь, я это для себя делаю? А? Вот оно мне, думаешь, нужно? У меня за тебя душа болит!

– И сердце.

– Да, Клара. И сердце. У меня больное сердце.

– И голова.

– Да, давление так и скачет… Вот вечно ты меня доводишь своими шуточками!

– И печень.

– А печень так совсем… – и тут наконец моя мама замолчала. Я понимала, что это ненадолго, но всё же ликовала внутри. – Клара, сколько можно? Опять придёшь в своих джинсах – одета, как подросток. Ты помнишь, сколько тебе лет, а? Пора трезво взглянуть на свой гардероб. Вот поэтому…

– Что? Поэтому я до сих пор одна? Мам, а может, мне смириться с судьбой и завести кошку?

– Не говори глупостей! Ты же знаешь, что у меня жуткая аллергия на кошек?

– Замечательно. Тогда возьму двух!

Повисло молчание. Я знала, что будет дальше, ведь так заканчивался практически каждый наш разговор. Она захочет продолжить, как ни в чём не бывало, а я её перебью и скажу, что мне пора.

И откуда только взялась эта тётя Тая со своим сыночком Славиком? Иногда мне кажется, что моя мать состоит в подпольном клубе для матерей, у которых одинокие дети, – не иначе. Ведь где ещё можно найти такое количество одиноких задротов, до сих пор живущих с мамами? Может, она выписывает какую-то газету и обзванивает объявления типа «Некрасивый небогатый мужчина познакомится с женщиной до тридцати пяти лет, которая не сбежит из-за его нудности, будет любить его маму и не блеванёт во время секса, ведь заставлять мужчину снимать носки перед половым актом – это преступление, а зловонный запах, исходящий от носков, – не помеха для чистой и искренней любви».

– Мамуль, мне пора. Позже созвонимся, – сказала я и положила трубку.

Джинсы ей мои не понравились… Ну и утречко! Мамины звонки бодрят лучше всякого «Нескафе».

Сегодня в мои планы входило только одно: закончить с чердаком и уехать домой. С досадой сообщаю о том, что в одном мама была права: я давно уже не девочка, поэтому ещё одну ночь на этом диване я не переживу. Спина болела так, как будто в неё вбили осиновый кол. Пора вернуться в спортзал, иначе распадусь раньше, чем появятся на свет мои внуки.

В кромешной пыльной тьме, где-то в углу старого чердака и лежала моя самая главная находка: бабушка сохранила мои детские рисунки, поделки и их – мои дневники. Не может быть! После утреннего безумного опыта я не хотела погружаться ещё и в эту бездну. Но и оставить их будет неправильно. Возьму с собой, а там будет видно.

Кажется, всё. Вещи собраны. Их оказалось не так много: фотографии, какие-то скатёрочки, икона и ещё пара безделушек. Пора грузить всё в машину, прощаться с домом и уезжать – раз и навсегда. «Спасибо, родной, за счастливые минуты жизни! Спасибо за прошлое! Благословляю на будущее и отпускаю тебя с лёгким сердцем. Пусть новым жильцам тут будет так же хорошо, как и мне!» – с такими мыслями я провернула ключ в дверном замке. В последний раз…

– Кларнет, а шо ты тут забыла? – выдал, проезжая мимо, местный алкаш Боря.

– Ты что, ещё живой? А кому я свечки за упокой ставлю уже третий год? – ехидно подколола я. Должна признаться, он никогда мне не нравился.

– Тьфу на тебя! Совсем дурная так шутить? Поехал я! Некогда мне тут светские беседы вести со всякими цацами!

Конечно, поехал он! Слышу я, как звенят в пакете его важные дела. А как за ним раньше бегали девочки!.. Первый парень на селе: высокий, красивый, подтянутый после армии. Отец купил ему мотоцикл, а вот мозги в комплекте, к сожалению, не шли. Мне ещё тогда было ясно, что его любовь к самогону до добра не доведёт, а вот Лариска оказалась глупее. Красивая деваха, но туповатая. Вместе они произвели на свет шестерых детей, при этом живя в маленьком домике в сорок два квадратных метра.

Я направилась к машине – оставалось только выехать. Но вдруг откуда ни возьмись перед капотом нарисовалась Юля.

– Привет! Держи пирог! Только из печи, ещё горячий. – В протянутом ею гостинце я заметила кое-что ещё.

– Привет! Пирог я возьму с удовольствием, а вот…

– Бери-бери! Мне сегодня приснился сон – точно в руку. Оно тебе ещё пригодится. Дом бабы Нюры давно продали. Андрей точно сюда не вернётся, но у тебя есть все шансы пересечься с ним в городе.

Её крепкие объятья едва не задушили меня. Спорить было бесполезно! Да не сильно и хотелось.

Обратная дорога домой должна была занять четырнадцать часов. Погода солнечная, музыкальная подборка – идеальная. Вид за окном менялся с изумительной скоростью: лес, поля, придорожные магазины, снова лес – и так по кругу.

Я утонула в своих мыслях, но мои размышления прервал звонок.

– Привет! Как дела? – Папины звонки всегда начинались одинаково.

– Привет, пап! Всё хорошо. Проезжаю забегаловку, в которой мы отравились десять лет назад. Представляешь, она до сих пор работает!

– Мне звонила твоя мать. – Он всегда отличался запредельной прямолинейностью.

– А ты не пробовал сменить номер?

– Пробовал. Но она хуже «сотрудников Сбербанка», которые пытаются узнать заветные три цифры на обороте моей карты.

– Пап, если я приёмная, то самое время сказать мне об этом. Она не может быть моей матерью! Она буквально пытается загнать меня в психушку. Помнишь, я говорила о свидании, которое она устроила мне в марте? Так вот: весеннее обострение опять началось. Только на улице июнь! На этот раз какой-то Славик…

– Милая, она же твоя мать! Это её работа – тебя доводить, при этом руководствуясь самыми лучшими побуждениями. Не злись! Могло быть и хуже.

– Куда уж хуже, пап?

– Я вполне могу подключиться и постараться свести тебя с нашим сантехником. Старше тебя на пару лет. Трое сыновей, холост.

– Угу. И по утрам пахнет не перегаром, а фиалками.

– Совершенно верно! Исключительно фиалками! Ну, и ты у меня не принцесса. Включить запись твоего храпа?

– Папа!

– Что «папа»? «Боинг 747» взлетает и то тише!

– Ну пап, это было один раз! – Я начала так хохотать, что отвлеклась от дороги. Отец всегда знал, как меня подбодрить. – Хорошо, я согласна на твоего сантехника.

– Договорились, напишу ему твой адрес. Будь осторожна на дороге. Побереги остальных водителей и пешеходов. Ездишь с купленными правами! Точно знаю, ведь я их покупал! – и он опять начал заразительно смеяться в трубку.

– Очень смешно. До встречи!

– Пока!

3

Позднее утро. Звонок телефона. Неизвестный номер. Ну почему у меня нет привычки отключать его перед сном? Ресницы правого глаза слиплись. Так и знала, что от дешёвой туши не следует ждать чуда! Только бы не Славик! Боже упаси, только не звонок от Славика!..

– Здравствуйте! Меня зовут Ольга. Меня хорошо слышно? – прозвучало в телефоне— Здравствуйте! Да, – ответила я.

– У нас для вас есть специальное предложение. Только до конца недели…

Опять спам! Голова болела от недосыпа, а тело ломило от долгой дороги. Я присела на край кровати и ненадолго закрыла глаза. Через мгновение повертела шеей. Болит – значит, жива. Так говорила ещё моя бабушка. Деваться некуда, сон испорчен. Значит, пора вставать. Дома тихо. Отец забрал детей и отвёз их в сад. Идеально! Тогда пора принять душ.

Тёплая вода – местами даже горячая – стекала по моему телу. Усталость уходила на задний план. Голова была заполнена мыслями: о поездке, о жизни, о прошлом. Я не могла заставить себя выйти из-под множества струй. Такое приятное мгновение я не готова променять даже на поздний завтрак, хотя живот уже начинал гневно урчать. Я всё время куда-то бегу, кому-то звоню, решаю поставленные задачи и разные проблемы, забывая радоваться простым мелочам. Я уделила себе всего лишь пятнадцать минут, а телефон уже разрывается в соседней комнате. Кажется, что это он мой хозяин, а я – его рабыня. В моменте захотелось кружку свежезаваренного кофе, ветку сирени на столе – и насладиться тишиной в доме. Я мать двоих детей, а это значит, что тишина – для меня необычная роскошь.

Выйдя из душа, я не нашла своего полотенца. Мама, кто же ещё! Это точно она переложила его на «правильное» место. Но почему-то оставила полотенце Арсения, моего сына… Минуту я боролась сама с собой. «Ничего же страшного не случится, если я им вытрусь? Клара, это неправильно! А-а-а-а!» Что-то слишком активное утро. Ладно, что мне стоит пройти голой до комнаты? Нашла проблему!

Когда я открыла дверь, прохладный воздух обволакивал моё тело, и оно покрылось мурашками. Бодрящее удовольствие! Вдалеке по-прежнему разрывался телефон. Давненько я не чувствовала такой свободы! Голая, мокрая, иду по холодной плитке, как по подиуму.

– Доброе утро! – услышала я из ниоткуда.

– Какого чёрта… Кто ты?

В дверном проёме стоял ошарашенный мужик, но времени на выяснения не было, и я побежала в комнату.

– Простите, но Игорь Петрович сказал зайти тихо, чтобы вас не разбудить! – продолжал кричать незнакомец, пока я убегала. – Мне нужно выгрузить материалы для ремонта гаража.

Ну конечно, пропущенные звонки от отца!.. Наверное, хотел меня предупредить о приближающемся госте. Как глупо получилось! Очередная идиотская ситуация, произошедшая со мной? Что это за суперспособность такая?

– Я не расслышала, как вас зовут! – теперь уже кричала я, пока одевалась.

– Андрей! Ещё раз простите за эту неловкую ситуацию! Сейчас сгорю со стыда! – Его голос слегка дрожал.

– Это же не вы по утрам бегаете голым перед незнакомыми мужчинами? Поэтому стыдиться нужно мне.

– Вам нечего стыдиться, у вас всё хорошо! Вернее, я не то хотел сказать… Я не постучал. Мне нужно было… Я хочу сказать, не следовало… – Мой гость затих. Помер, что ли? – Простите, мне лучше помолчать.

– Можете пока рассказать, что вы забыли в доме. Гараж в другой стороне.

– А, да! Петрович просил посмотреть крышу. У вас собирается конденсат, могу помочь исправить.

– Прямо по коридору и направо. Упрётесь в лестницу, а дальше импровизируйте.

– Спасибо! Ещё раз простите!

Безусловно, ремонт гаража доставлял мне разные неудобства. Но такие даже предвидеть было нереально! Горе-рабочий ушёл, а я застыла в размышлениях. Стоит ли предлагать ему кофе? Или после того, что между нами было, нужно предложить полноценный завтрак? Заливаясь смехом, я уже представляла, как отреагирует на эту историю моя лучшая подруга Наташа: «Ну что, падшая женщина, уже голой на курьеров бросаешься? А что дальше? Перекрасим волосы в розовый?» Господи, ну почему? Ну почему я вечно попадаю в идиотские ситуации?

– Вы будете кофе? – всё же спросила я.

– Спасибо! Один к одному, если можно, – ответил незваный гость. Услышав приближающиеся шаги, я схватила чашку с кофе и пошла навстречу. Пусть пьёт на улице! Нам не обязательно делать это вместе за столом. Но, подойдя к нему, я перестала дышать – буквально, без шуток. Я забыла, как это делается. Чашка полетела вниз и разбилась о новую плитку, ошпарив мне ногу кофе. Передо мной стоял он – Андрей. Не тот неуклюжий рабочий, который вогнал меня в краску утром, а мой Андрей. Такой… такой… красивый. Ну почему время его не изуродовало, как некоторых моих знакомых? Даже намёка на лысину нет! Что за несправедливость такая? Лучше бы я потеряла сознание, а, придя в себя, была одна дома. Как избежать этой неловкости?

– Нового кофе не жди. Это был последний стик, – произнесла я, не придумав ничего лучшего.

– Да ничего, я больше предпочитаю чай. Как ты? Как жизнь?

– Не жалуюсь. Мне нужно собираться – важные дела в городе. Не мог бы ты уйти?

– Считай, что уже ушёл, – сказал он и хлопнул дверью. По крайней мере, мне так показалось.

Время остановилось. Мой рот был приоткрыт от удивления, а глаза даже не моргали от шока. Да как такое может происходить в реальной жизни? Зазвонил телефон, и рука сама потянулась в карман. Наташа. Это именно то, что мне сейчас нужно.

– Приедь ко мне как можно скорее! – не сдерживаясь, закричала я в трубку.

– Не могу. И тебе привет! Что случилось?

– Случился Андрей!

– Какой Андрей? Клара, ты опять лунатишь?

– Самый настоящий! – я не сдерживала раздражения. – Привет, мать его, из прошлого! Ната, только что у меня дома был Андрей! А я вышла из ванны голой – не было полотенца. Но я не сразу поняла, что это он. А потом как поняла!.. Ещё и чашку хорошую разбила – теперь нога болит…

– Какая чашка, какая нога? И почему голая? Если ты начала употреблять наркотики, то…

– Да ну какие наркотики? Господи… Вчера я поздно приехала из деревни. Утром отец забрал детей и отвёз в сад, не разбудив меня. Выспавшись, я пошла в душ… Ну, как «выспавшись»? Разбудил идиотский звонок – неважно. Короче, я пошла в душ… – Мысли опережали язык. Как же сложно донести суть! – Выйдя из душа, не нашла полотенце – точно мама постаралась! Я пошла голая – слышишь, абсолютно голая? – а тут он заходит. Похоже, они с отцом знакомы. Не с отчимом, а с моим родным отцом. Андрей привёз какие-то материалы для стройки. Ната, какая же я дура! Столько раз представляла эту встречу, а в самый ответственный момент нахамила ему: попросила уйти и не возвращаться.

– Голая… Ты попросила его уйти, стоя голой? А чашка при чём? Сейчас приеду.

– А как же работа?

– Скажу, что давление поднялось или что вертела я эту работу. Устала! Устрою сегодня выходной. Ты, Клара, не перестаёшь меня удивлять!

Наш разговор прервал другой звонок:

– Милая, сейчас подъедет Андрей. Покажи ему, где вход на крышу. Нельзя откладывать это на потом. Мы же не хотим появления плесени?

– Он уже приезжал, – пробубнила я.

– И? – ждал ответа папа.

– Я не знаю. Спроси его!

– Обычно ты более организована. Что-то случилось? Как себя чувствуешь?

– Нет, всё хорошо. Просто по работе загрузили вопросами. Голова думает о другом.

Во время разговора с отцом я металась, как зверь в клетке – от угла к углу. Стоит ли спросить, откуда они знакомы с Андреем? Ведь папа и бабушка невзлюбили друг друга с первых дней, поэтому он никогда не приезжал в деревню даже на семейные праздники. Нет. Отец может что-то заподозрить. Я не готова к расспросам.

– Папуль, побегу работать. Спасибо за детей! Сможешь их сегодня забрать и оставить у себя? Дорога была тяжёлой. Хочу лечь пораньше.

– Смогу, конечно. Какие проблемы? Наташе привет!

– Но как ты узнал? – удивилась я.

– Я вас знаю не первый день. Целую!

Наташа приехала очень быстро. Лицо, с которым она залетела в комнату, не передать словами: оно было наполнено сочувствием, изумлением, восторгом и многим другим. Мы не один час просидели за оживлённой беседой. Я буквально утонула в воспоминаниях. Хотелось говорить, говорить, говорить… Боль, накопленная за эти годы, никуда не делась. Она наконец нашла выход в слезах. Казалось, я готовилась к этому разговору долгие восемнадцать лет. Но почему Сегодня взрослая женщина, вспоминая прошлое, снова стала семнадцатилетним подростком. Снова полюбила. Полюбила так, как можно любить только раз в жизни: искренне, самозабвенно, чисто и бескорыстно. Не думая о деньгах, ответственности, детях, старости. Буря эмоций подхватила мою душу и закружила её над пропастью, готовясь безжалостно уронить.

Кто я сейчас? Кем я была тогда? Был ли это один человек? Я просто повзрослела или была изменена временем? В сосуде смешивается вся жидкость, которую в него нальют. Так чем же наполнили меня? Я не чистый лист или вода – дама с багажом. Приличным таким багажом опыта, цинизма, обид и побед над ними. Отпив меня, можно только поперхнуться. Моя наивность похоронена в безымянной могиле с надписью «Оставь надежду, всяк сюда входящий» – это слова из «Божественной комедии» великого итальянского поэта Данте Алигьери.

– Я думаю, вам стоит поговорить, – не унималась Наташа.

– А я так не думаю! Он меня предал, пропал без объяснений. Все «после» уже не могли причинить такую боль. А вот он смог! Даже спустя восемнадцать лет что-то внутри надломилось при виде него. Нет, это не судьба – это чья-та очень несмешная шутка.

– Насколько они близки с твоим отцом?

– Не знаю. И знать не хочу! – В моей голове до сих пор не укладывался этот абсурд. Отец не должен ничего узнать. Тем более Андрей – наёмный сотрудник. К чему эта неловкость?

– А он женат? Было кольцо на пальце?

– Издеваешься? Я даже не помню, во что он был одет.

– Ну, а он точно запомнил, – не сдержав улыбки, напомнила Ната.

– И почему я до сих пор тебя люблю? Не знаешь?

– Потому что я офигенная.

И правда. Не любить её было невозможно!

Этот день был утоплен в бокале белого вина. А я утонула в океане своих несбывшихся надежд.

– Спокойной ночи, Клар!

– Спокойной!

4

Его рука медленно и нежно скользнула под одеяло. Грубая, слегка шероховатая, но от этого она была ещё сексуальнее. Оценивая мужчину, я всегда в первую очередь обращаю внимание на руки. Пунктик у меня такой, что поделаешь! Теряю голову от больших, красивых, слегка грубых рук. У Андрея были именно такие. Самое приятное, – со временем они стали только сексуальнее. Плавным движением рука подбиралась всё ближе и ближе к моей спине, затем – к талии. Он начал заново меня изучать, как в первый раз. «Ну, привет, незнакомец!» – мурашками реагировало моё тело на его прикосновения.

Я лежала на боку, повернувшись к Андрею спиной. Глаза закрыты, тело расслаблено, а все грешные места горели от возбуждения и ожидания прикосновений. Но его рука не спустилась по знакомым тропам вниз. Он затягивал, играя со мной, как хищник со своей жертвой. Она направилась к животу – и раз: в одно мгновение его руки резко подвинули меня куда нужно. Ягодицы почувствовали полную боевую готовность человека, находящегося сзади. Но нет, Андрей не спешил. Это идеальное сочетание, когда мужчина не спешит, а проводит женщину по всем вершинам экстаза до конца.

Рука направилась всё выше… выше… выше… и наконец остановилась где нужно. Бухта под названием «грудь» покорилась кораблю под названием «Андрей». Нежный поцелуй в шею со стороны затылка был как выстрел. Шах и мат! Дрожь пошла по телу, и я не хотела больше ждать. Не могла. Резким движением моё тело оказалось сверху. Его глаза, такие родные, – напротив моих. Они полны желание и восторга. Как прежде! Губы сплелись в страстном поцелуе, спина прогнулась в изящном изгибе, голова перестала думать, а тело только желало.

Его рука спустилась на ягодицу, и сил ждать больше не было. Я была на пике чувств, восторга и желаний.

– Кларочка, родная, ты жива?

– Что?

– Клара, я говорю: сколько тебя можно будить? Вставай скорей, я не могу найти ключи от машины!

Из-за возбуждения, которое пошло по всему телу, я не могла встать. Ноги буквально приковало друг к другу, а я оцепенела. Разве такое бывает? Похоже, я, как переволновавшийся подросток, пришла к «финишу» раньше времени. Какой позор! О таком даже лучшей подруге не следует знать. Срочно в душ!

Смыв последние улики и поняв, что нужно развеяться, я направилась в парк. Природа – это то, что нужно. С ней можно помечтать, погрустить, порадоваться, подумать и даже поплакать. Было одно место, которое не привлекало толпы гуляющих людей, и это страшно меня радовало. Парк рядом с домом был небольшим и не центральным. Сюда приходили только старики за родниковой водой или кадеты из соседнего училища, чтобы покурить за ёлками между занятиями. Войдя в парк, старики поворачивали налево, а меня манила другая сторона. За камышами, с правой стороны, таился мой маленький оазис покоя. Когда-то красивый ухоженный прудик сегодня превратился в маленькое болотце – зелёное и дурно пахнущее. Но мне этот запах казался родным, а лавочка под могучей ивой – идеальным местом, чтобы укрыться от любых проблем. Даже имея аналитический склад ума, лучше всего я умела бежать от проблем, а не решать их. Собственно, а что решать? Проблема лишь в моей голове! Он не перезвонил, не захотел поговорить, не вернулся с извинениями. Не исключено, что вчера, хвастаясь друзьям, рассказывал, как встретил одну дурочку из прошлой жизни, которая всего-навсего подарила ему своё сердце, тело и душу. Но это была не я – это была глупая семнадцатилетняя девчонка. Пора вспомнить, что в отражении зеркала на меня смотрит взрослая, прагматичная, местами

циничная сука. Ой, извините, опечатка: женщина. Та, о которую сломаются зубы. А вы видели цены на стоматологию? Почку продать будет мало!

Это место навевало разные воспоминания как хорошие, так и плохие. Но почему-то сейчас мне вспомнилось тринадцатое марта. Утро, я студентка, собирающаяся на пары. Настроение сонное, но приподнятое. У меня никогда не было привычки собирать вещи с вечера, поэтому одевалась я по принципу «что первое упадёт на тебя из шкафа». Чёрные штаны и чёрные гольфы. Одевшись, я посмотрела в зеркало. В голове промелькнула мысль: «Вся в чёрном! Оделась, как на похороны». Горячей воды, как всегда, не было, поэтому грязные волосы были собраны в хвостик. Идеальное решение для длинных волос! Хорошо, что не хватило ума постричь чёлку или сделать каре. Надев кожаную куртку, я направилась к выходу. Занятия в институте прошли как обычно, ничего интересного. Ничем не запоминающийся день. Ничем, кроме вечернего звонка.

– Привет, милая! Как дела? – спросила мама. Её голос мне сразу не понравился.

– Привет! Нормально. Уже отдыхаю, – ответила я.

– Собираешься сегодня на работу?

– Нет. Буду писать конспект.

– Милая, только не расстраивайся сильно, хорошо? Просто пришло время. Бабушка умерла…

Тишина. Ровное состояние. Как будто мама сказала, что собралась делать ремонт или что к нам на праздники приедет её дядя.

– Я поняла. Уеду утренним рейсом. Уже поздно – не успею доехать до автовокзала и добраться на последний автобус.

– Хорошо. Ты как? – спросила она, понимая, как сильно мы были близки.

– Нормально. А ты?

– Не знаю. Сегодня придут соседки – помогать готовить. Звони, если захочешь поговорить! Всё равно спать не буду.

– Хорошо, мам. Люблю тебя!

– И я тебя. Пока.

– Пока… – ответила я, но после того, как положила трубку.

Сегодня я была одна. Девочки по комнате в общежитии разъехались по домам раньше времени. Тяжёлая тишина повисла надо мной. Слёз не было. Почему? Я не понимала, что происходит. Как будто это неправда и весь разговор мне причудился. Я взяла телефон, открыла входящие. Контакт «Мамочка» звонил пятнадцать минут назад, разговор длился три минуты двадцать семь секунд. В этот момент безумное отчаяние напало на меня настолько сильно, что не было сил встать с кровати. Попытка, ещё попытка – и вот я уже стою напротив зеркала. Вся в чёрном. И правда: одета, как на похороны. Что это было? Интуиция или совпадение? Ноги подкосились, и я присела на пол: «Почему ковёр такой грязный? – Идиотские мысли ошеломили меня . – Когда я последний раз его подметала? Какие-то соринки, опилки. Откуда могли взяться опилки? Странно…» Рука потянулась за бумагой и карандашом. Боль не могла выйти в виде слёз, но вышла словами на потрёпанном листе бумаги:

Зачем ушла из жизни ты так рано,
Ведь было же ещё всё впереди?
И хоть беда подталкивала к краю,
Я верила, что сможем мы пройти.

И не увидела моих красивых деток,
Не познакомилась ты с мальчиком моим,
Когда в фате я белоснежно-белой,
С слезами не сказала мне: «Беги».

Я не забуду наших всех моментов,
Я не забуду игры за двором,
Когда с улыбкою несмелой
Следила из окошка за углом.

Спасибо за кусочек моей жизни,
Где под присмотром бегала я у тебя!
Спасибо, говорю я очень искренне,
Хоть и на бумаге этого листа.

Навек останешься со мной в моей ты памяти,
Навек запомню ясно образ твой.
Прости, что я была с тобой не в горести, а в радости.
Прости… Покойся с миром, ангел мой!
13 марта 2013 года

Как только я дописала последние слова, слёзы посыпались градом. Пришло осознание, что я больше не услышу её голоса, не спрошу совета. В тот вечер уснула одетая и в слезах. Сил хватило только на то, чтобы завести будильник. Утром была пасмурная погода, моросил мелкий дождь – полное отражение внутреннего состояния моей души.

Домой я добралась ближе к 11:00. Ворота и калитка, которые вели в дом бабушки, были открыты. Как и калитка соседнего дома с правой стороны. Это означало только то, что готовка еды происходила в доме тёти Светы. Туда я и направилась – не решилась пойти в бабушкин дом. Как пчёлки, во дворе и доме крутились женщины. Дальние родственницы тучного телосложения, обмотанные чёрными гипюровыми платками, в тёмных юбках, чёрных коротких сапожках и с испариной на лбу, встретили меня объятиями – я слабо представляла себе степень нашего родства. Все бегали и суетились, при этом не сталкиваясь друг с другом.

– Галя, ты упаковала котлеты на кладбище? – кричала одна из них.

– Да. Валь, подрежь ещё колбасы и сырка. Маловато! На закуску всё уйдёт.

– Ой, Кларочка, привет! Смотри, как выросла. Прям невеста уже! Я твоя тётя Валя. Помнишь меня? Племянница твоей бабушки по папиной линии, – обратилась одна из них, заметив меня.

– Здравствуйте! Конечно, помню, – ответила я, хотя даже не успела прикинуть степень нашего родства. – А где мама?

– В доме твоей бабушки – ругается с оркестром по телефону: они опаздывают. Кто-то из них напился вчера, а сегодня не могут найти этого алкаша.

– Понятно. Я могу чем-то помочь?

– Нет, можешь пойти проститься с бабушкой.

Я вышла и направилась в соседний двор. Его уже снабдили лавочками с обеих сторон. На них сидели мужчины разных возрастов и курили. Я поздоровалась и пошла в дом, где все разговаривали шёпотом. Зеркало в коридоре завесили простыней, как и все остальные. В главной комнате под названием «зал», которую обычно украшал телевизор, диван и два кресла, сегодня стоял гроб на двух табуретках и пара стульев вдоль стены – для тех, кто приехал проститься с бабушкой, будучи в преклонном возрасте. И мама, глаза которой были красными, но слёз в них не осталось. Она погрузилась в свои мысли и не замечала никого вокруг. Я не стала её беспокоить, подошла к гробу, поцеловала бабушку в ледяной лоб и выбежала из комнаты. Видимо, какое-то количество слёз всё-таки притаилось и вырвалось наружу.

Приехал оркестр, и все зашевелились. Мужчины вынесли бабушку и загрузили в ЗИЛ. Там же сидел парень и кидал еловые веточки на дорогу, пока машина медленно ехала в сто-

рону кладбища. Я растерянно стояла в стороне и не понимала, что нужно делать. Позже молча прибилась к маме и медленно шла за машиной. Похоронный оркестр громко играл траурный марш, и мне ещё никогда не было так жутко. Хотелось сбежать, закрыть уши, но только не слышать это. Когда похоронный марш раздавался эхом в каждом уголке улицы, душа уходила в пятки, и ноги становились ватными. Не передать словами весь ужас, который был написан у меня на лице.

– Всё хорошо, Кларочка. Так должно быть, – сказала мама, поглаживая меня по плечу.

Я шла и старалась не наступать на еловые ветки – вдруг на этот счёт есть какая-нибудь безумная примета? Вот, к примеру, суеверные люди боятся переходить дорогу перед покойником – это я и наблюдала. Они смиренно ждали, пока проедет машина и пройдёт огромная толпа из родственников и соседей со всех прилегающих улиц. Для пожилых вызвали автобус, боковые зеркала которого тоже были замотаны, но уже носовыми платками.

Хочется стереть из памяти забивание гвоздей в гроб и эхо, разносившееся на всё кладбище, опускание бабушки в могилу, отпевание и то, как я в последний раз кинула горсть земли на крышку гроба. Покойся с миром, родная!

Вернувшись домой, все принялись расставлять столы в главной комнате, к ним придвигать самодельные лавочки, два табурета, а на них – доски, которые сверху застелили покрывалами, уберегая гостей от заноз. В первую очередь подали борщ. К тарелкам клали только ложки, никаких вилок – очередная примета, смысл которой я тоже не понимаю. Все сидели, пили, вспоминали. Шум стоял неимоверный. Я вышла на улицу, чтобы передохнуть в тишине. Через некоторое время ко мне начали выходить мужчины на перекур. Это означало, что борщ съеден и нужно идти мыть посуду. Один тазик с мыльной водой, второй – с чистой, а третий – с суперчистой. Следом стоял человек, который вытирал посуду насухо, а другой уносил её и ставил обратно на стол. Вот такое было время.

Погрузившись в свои мысли, я совсем забыла о работе. Пришло сообщение от начальника, в котором говорилось о месячном отчёте. Хватит заниматься ерундой! Пора возвращаться в реальность.

Остатки дня я провела за работой, готовкой и уборкой. Вечером отец привёз моих мышат, и мы играли до глубокой ночи.

5

В жутком темпе пронёсся не один месяц: работа, дом, готовка, дети, мысли о петле – и всё по замкнутому кругу. Реклама пестрила предложениями о поездке на Мальдивы, а скромный счёт в банке намекал на губозакаточную машинку. И где тут золотая середина? Мне бы камин, шкуру медведя и замечательную книгу – да так, чтобы полностью погрузиться в другой мир. Но когда из соседней комнаты кричат «Мам, я покакал!», приземляешься очень быстро. Прямо-таки мгновенно. Ну и пусть! Ни капельки не жалею! Арсений и Мелания – это лучшее, что я могла сотворить. Рекламные слоганы, пронзительные речи для сотрудников и многое другое меркнет на фоне моих ангелочков. Ей шесть, ему три. Она взбалмошная, он спокойный. Ум и хитрость против мужской силы пофигизма. Согласна наблюдать за этим противостоянием всю жизнь до глубокой старости!

За хорошие показатели компания наградила меня поездкой на Кавказ. Очень не люблю расставаться с детьми надолго… Но кому я вру? Мамой-наседкой я никогда не была, и в мои планы не входит. Держите меня семеро! Время приключений!

Наличие машины позволяет не привязываться к автобусу или поезду. Я люблю выезжать рано утром, пока город спит. Желательно – в четыре утра. Слушая подборку любимой музыки, лекции или просто наслаждаясь тишиной.

Дорога заняла несколько дней, но это того стоило. Пятигорск встретил меня шикарной погодой: солнце, не изнурительная жара и чистейший воздух. Это второй город, в котором мне хотелось остаться. Не на пару часов, а на несколько месяцев. Он чем-то меня покорил. Хотя местные, с которыми довелось пообщаться, в личной беседе выражали противоположные чувства к этому городу. Интересно, разберёмся в этом позже!

Позавтракав, я поехала на встречу с гидом. Нас собралась целая компания, очень весёлая и энергичная. Не обошлось и без приятных сюрпризов: в толпе я встретила свою коллегу Верочку. Замечательная и безумно добрая девочка! Мне будет интересно узнать её поближе. Верочка невысокого роста и тучного телосложения с шикарной длинной косой и славянскими чертами лица.

– Вера, какой приятный сюрприз! Привет! – кричала я, приближаясь к ней.

Она встретила меня приятной улыбкой:

– Привет! Иди и скорей заполняй опросник. Отдадим их вместе, чтобы нас посадили в одну машину.

Нас ожидали три машины Land cruiser и местные гиды. Хотелось выбрать самого интересного. Первый был высокого роста, статный, черноволосый, но молчаливый. Стоял в стороне и пристально наблюдал за всеми, как пастух за стадом. Второй – небольшого роста, тоже чернявый, но очень юркий и шустрый. Всё время говорил, рассказывал какие-то анекдоты, знакомился со всеми. И я поняла: нужно брать.

– Здравствуйте! Меня зовут Клара. Где ваша машина? Мы с подругой хотим положить свои вещи, – обратилась я к нему.

– Здравствуйте, красавицы! Я Роман, – ответил он, но, посмотрев на него, я поняла, что Романом там даже и не пахнет. – Первая машина справа. Давайте сумки!

– Замечательно, держите! – сказала я, протягивая чемодан, сумку поменьше и пакет.

– Вы что, собрались потеряться в горах или покупали билет только в одну сторону? – удивился он, глядя на эти объёмы.

– Кто знает, Роман, кто знает… – хохотала я. А что? Он не заметил перед собой девочку? В сумке, между прочим, всё самое необходимое.

Безумно гордясь собой за выбор гида, мы направились в машину. Выбрав самые лучшие места из восьми, мы занялись тем, что умеем лучше всего: начали болтать.

– Ты видела показатели прошлого месяца? Они зашкаливают. Продажи очень выросли! Я даже не успеваю обрабатывать входящие звонки. Как думаешь, может, попросить себе напарницу? – спросила у меня Вера.

– Идея хорошая, но я уверена, что этот пик скоро пройдёт. Я не успею её обучить, как количество работы уменьшится. И какой в этом смысл?

– Клар, тебе не страшно? Видела того гида, который стоит в стороне?

– Он не жуткий, не переживай! – опять расхохоталась я. – Он просто воспитан в других традициях. Не исключено, что в призме его восприятия мы очень вызывающе себя ведём. И это он ещё не в курсе, что в моём термосе не горячий чай…

– Да ладно! – глаза моей коллеги расширились до своего максимума.

– Хочешь? – предложила я.

– Конечно! – Верочка так жадно впилась в мою термокружку, как будто она приехала не из Москвы, а из женского монастыря. – Белое сухое? Идеально! Ты видела, как он смотрит на всех вокруг? О чём он думает?

– Сколько пакетов нужно купить по дороге, чтобы потом в горах нас всех расфасовать.

– Клара, ну нельзя так! Я думала, ты адекватная женщина…

– Тебе показалось, – уже не сдерживаясь, смеялась я вовсю.

Рома закончил собирать анкеты, погрузил вещи остальных, и мы выдвинулись в горы. В машине было четыре пассажира и наш замечательный водитель. Остальные три места свободны. Спутницы попались скучноватые – блогерши местного разлива: ни ума, ни глубины. Надеюсь, их смотрят не подростки. Чему могут научить две утки? Как балансировать между накачанными губами и задницей, чтобы не упасть?

Первое время мы утомительно катались по городу. Хотелось драйва, приключений и красот за окном, но светофоры и пробки тормозили нас. Спустя пару часов, а следом ещё столько же мы получили то, чего хотели: чистый воздух, вид за окном и просто потрясающего гида. Он юморил каждую секунду, попутно рассказывая, какие места проезжаем. Придумывал уморительные легенды и потрясающие байки. Заботливо делал остановки, давая нашим организмам привыкнуть к высоте. О лучшем я и не мечтала!

И вот мы наконец приблизились к первой длительной остановке. Глаза жадно рассматривали окружающую нас природу. Остальные люди, руководствуясь стадным инстинктом, побежали наперегонки осваивать новые локации для сочных фотографий. Желающих запечалиться на память оказалось слишком много: как из нашей группы, так и из других. Не успели мы приехать, как подъехали другие гиды со своими туристами. Меня окружали человек тридцать, а вот горы по-настоящему окружали немногих из нас. Кто-то фотографировался, кто-то снимал видео. Находились и те, кто вёл прямые эфиры. В одно мгновение мне стало их так жалко! Они смотрели на красоты через экраны телефонов, совершенно не видя их настоящее величие. Какой был смысл нестись в такую даль? До безумия глупое и бессмысленное прожигание жизни! Не передать, как страстно в детстве я желала жить той жизнью, которую имею сейчас. Появилась возможность путешествовать, водить машину и даже покупать то, что мне нравится, в продуктовом магазине, не глядя на цены. Здесь, находясь в окружении гор, в данную секунду я по-настоящему счастлива. Чувствую эту жизнь каждым миллиметром тела. И это прекрасно!

– Давай сюда свою симпатичную мордашку! Селфи-и-и! – произнесла Вера, тем самым сбив меня с размышлений.

– Ты успеваешь насладиться красотой?

– Да, но нужно успеть поймать красивые кадры. Пошли! – прокричала она, убегая.

Я медленно пошла, но в противоположную сторону. Хотелось уединения. Услышать себя, а не мысли окружающих.

– Не уходите далеко! – из ниоткуда прозвучал мужественный голос.

– Вы меня испугали, – ответила я, ища глазами человека, от которого исходил этот звук. Им оказался тот молчаливый и отрешённый гид. – Мы не успели познакомиться. Меня зовут Клара.

– Меня – Камран. Мы за вас в ответе. Не уходите далеко.

– Вам будет удобно за мной присматривать, если я присяду вон на тот камень, – я показала пальцем на место в двадцати метрах от нас.

– Да, но что вы собрались там делать? Не самое удачное место для фотографий.

– Как что? Смотреть. На горы, на людей, на ветер, на вас, в конце концов!

– На меня? Зачем на меня смотреть? – его взгляд выдавал недоумение.

– А как я пойму, что нужно возвращаться? Только наблюдая за вами.

– Да, верно. Я неправильно вас понял. Простите!

Больше я не могла ждать ни минуты. Поудобнее устроилась на камне, и течение времени пошло как будто по-другому. Я слушала музыку природы, наслаждаясь её уникальностью. Ветер шевелил траву, \ перемещал из стороны в сторону брошенные бумажные стаканчики. Он делал мне новую причёску на свой особенный вкус и, казалось, мог многое, но оставался абсолютно бессильным перед горами. Первое время мне казалось, что они нарисованы – не настоящие. Огромный рекламный баннер, привлекающий туристов. Мне не постичь их величия! Красота гор пленила моё сердце. И в этот момент я поняла, что пропала.

– Нам пора, поехали.

– Мы только приехали! Куда вы так спешите? – немного грубо ответила я.

– Это ещё не горы, девушка. Это только начало пути!

– Меня зовут Клара, Камран, – слегла улыбнулась я. – А если будете опекать меня сильнее положенного, то я начну называть вас мамой.

– Называйте как хотите, но, пока вы под моей защитой, будет так.

– Вам бы начать отдыхать или выспаться! – вздыхая произнесла я, слезая с камня. До чего же тяжёлый тип! Тоже мне бородатая нянька!

Наконец, наши дамы сделали миллион фотографий, и мы направились дальше. Неприятно признавать, но он был прав: восторг сменился полным экстазом. Тело готовилось к инфаркту, а глаза не верили увиденному. Скалы, ущелья, водопады – всё было совершенно в своём несовершенстве!

Ближе к вечеру мы прибыли в старую деревушку без газа. У меня был отдельный маленький домик на одного. Кровать, телевизор и ванная комната. Но как усидеть в номере, когда за окном полнолуние, а во дворе – гамак? Сто лет не лежала в гамаке! Переодевшись, я пошла на улицу. Ночь была прекрасна! Откуда-то доносился запах ночных фиалок. Мне захотелось поделиться этой красотой со всем миром. Жаль, что не всему миру нужна такая красота… Глаза сами закрылись, и я уснула.

– Клара, вставайте! В горах быстро холодает.

– Ещё минутку, встаю! – не успела придумать я другого ответа, как чьи-то руки нырнули под мою спину и ноги.

Эти сильные руки занесли меня в дом и уложили на кровать. Помню это смутно, так как моему богатырскому сну позавидовал бы любой! Утром я не смогла вспомнить, кто это был. Оставив надежду разобраться, пошла на место сбора.

– Доброе утро! Зря ты вчера к нам не присоединилась. Было круто! – обнявши меня, сказала Вера.

– Доброе! Я и так отлично отдохнула. А ты выглядишь уставшей.

– Потому что не спала до четырёх утра. Роман рассказывал смешные истории, и мы не могли разойтись.

– Зря вы так! Ты выспишься в машине, а что делать нашему водителю, когда спать захочет??

– И правда… Как-то не подумала. Ой, мамочки! Нехорошо получается…

– Расслабься! Я присмотрю за ним. Пошли к машине. Вещи собрала?

– Да, всё готово.

– Отлично!

Через полчаса все ждали около своих машин. Меня беспокоило, что Романа до сих пор нет. Мы начали отставать от графика, и всех это явно не радовало. И ровно в этот момент наш весёлый гид появился в приподнятом настроении, разводя руками, как будто обнимает весь мир.

– Где, говоришь, ты сегодня ночевала? – медленно поворачивая голову, спросила я свою сонную коллегу.

– В кровати.

– В чей, говоришь, кровати?

– Ради Бога, говори тише, Клара! Да, в той самой кровати.

– Ох и тихоня! Ну ты даёшь!

– Но как ты узнала?

– Интуиция, моя дорогая, интуиция! И немного наблюдательности.

Я сидела около окна. Все три машины ехали друг за другом, везя нас на завтрак. Мои глаза рассматривали людей вокруг: я пыталась представить, как это – быть местным, как это —провести детство в горах. И почему на улице так много стариков и так мало молодёжи?

Коровы и овцы бродили вдоль дороги без пастухов. Сами выбирали, куда пойти, когда вернуться. Поразительная самостоятельность! Единственное, что их отличало, – так это метки на боку: кто-то измазан синей краской, кто-то – красной и так далее.

Колёса начали ехать не по асфальту, а по щебёнке. Приехали, пора завтракать!

– Доброе утро! – обратилась ко мне девушка лет семнадцати. Скорее всего, работает здесь или чья-то дочь.

– Доброе! Где можно присесть? – ответила я.

Девушка повела нас по узкому коридору, и в мгновение ока мы оказались в просторном зале. Всё было сделано из дерева: пол, столы, массивные стулья… С правой стороны были отдельные комнаты, отгороженные занавеской.

– Можно нам устроиться в одной из комнат?

– Да, конечно. Руки можете помыть в коридоре, за дверью есть всё необходимое. Сейчас принесу вам меню.

– Ты будешь не против, если к нам присоединится Рома? – тихо, еле шепча, спросила меня Вера.

– Нет, иди зови!

Вера упорхнула за своим кавказским счастьем, а я не могла отвести взгляд от девочки-официантки. На ней был хиджаб, и она передвигалась по залу необычно медленно и плавно. «Какое умиротворение!» – подумала я. И правда! Ближе рассмотрев тёмные глаза, я увидела в них именно умиротворение.

Пока я проходила по коридору, мой взгляд упал на приоткрытую дверь. Кухня! В ней кружились две женщины, творя настоящее волшебство. В воздухе летали крупицы муки, подсвеченные лучиками утреннего солнца, пробравшимися сквозь окно.

– Чем так вкусно пахнет из кухни?

– Хычины. Начинка может быть разной. Мясной, например. Или сыр с зеленью.

– Давайте с сыром! Остальное позже закажем. Нужно полистать меню.

– Хорошо. Чай или кофе могу предложить?

– Давайте чай на ваше усмотрение, – ответила я.

Когда я прошла за стол и начала листать меню, меня удивило его разнообразие. Восемьдесят процентов предложенных в нём блюд были мне непонятны: раклет, кале паче и другие.

– Девушка! – обратилась я к молоденькой официантке.

– Да, слушаю вас. Вы определились?

– Мне стыдно признаться, но я не понимаю, что тут написано. Например, кале паче. Что это?

– Ой, ну как вам сказать… – Она смутилась и начала говорить тише, наклонившись ко мне: – Это варёная баранья голова.

– Ох! – опустила я глаза и задумалась. – Мне нужна ещё минутка.

– Хорошо.

– Ты уже что-то заказала? – спросила Вера, присаживаясь рядом. Напротив расположились Рома и Камран.

– Пока только хычин. Рекомендую тебе попробовать кале паче.

– Давай, звучит интересно! – щебетала Верочка.

– Не нужно, – перебил наш разговор Роман. – Верочка, это варёная баранья голова.

– Фу, Клара! Разве можно так шутить? Отвратительно! Кто вообще такое ест? – сказала Вера, но тут же подняла глаза на Романа. – Прости. Ты любишь такое?

– Это вкуснее, чем кажется, – ответил он, – но к этому нужно привыкнуть. Давай не сегодня?

Камран молча читал меню и никак не участвовал в разговоре. «Может, он умственно отсталый?» – подумала я, но тут же поругала себя за подобные мысли. Не всем же быть маркетологами по образованию и торгашами по состоянию души?

Завтрак был наполнен лёгкой неловкостью. Наши влюблённые то и дело стреляли глазками друг в друга. Поднимая упавшую вилку из-под стола, я заметила, что нога Верочки лежит на Ромином колене. Хоть бы этот роман не привёл к беде! Она девочка хорошая, хоть и бестолковая, как показала практика.

За завтрак заплатили мужчины. Сытая и довольная, я направилась к выходу. Попутно поблагодарила всех, даже поймала чудесных поваров. «Как же хорошо в горах!» – подумала я, потягиваясь на крыльце.

– Кларочка, только не ругайся, хорошо? – подбежала ко мне Вера.

– Вера, твоя безрассудность меня пугает. Что на этот раз?

– Можно ты поедешь в одной машине с Камраном, а мы с Ромой по другому маршруту? Вечером встретимся в номере, и ты заберёшь свои вещи. Они всё равно тебе пока не нужны.

– А как же девочки?

– А у них был однодневный тур. Зато фото хватит на неделю для публикаций! Так что, можно?

– Конечно, можно, только будь осторожна. Хорошо?

– Обещаю!

– И пиши мне по возможности.

– Хорошо, мама! – ехидно ответила она.

– Ну вот, приехали! Я уже мама… Главное, то, что мы в горах практически без связи и возможности выжить, если потеряемся, – это ерунда. А ты так просто уезжаешь с парнем, которого знаешь несколько дней!

– Глаза не врут, Клара! Он правда хороший.

– Иди, пока я не передумала. Где там мой хмурый друг? – сказала я и направилась к машине Камрана.

Усевшись на переднее сидение, я поняла, что вокруг нет посторонних вещей. А машина была открыта. Вдруг их украли?

– Всё, можем ехать? – спросил меня мой новый водитель.

– А где остальные?

– У них был однодневный тур. Взять кого-то по пути?

– Не нужно, – испуганно посмотрела я.

– Я пошутил.

Вдруг мне стало так некомфортно! Начало путешествия было таким многообещающим! Теперь же я еду одна в машине с самым хмурым человеком на земле. Вот невезение! На помощь мне пришёл волшебный термос. В машине музыка не играла, поэтому я могла насладиться своими мыслями в полной мере.

Камран был по-прежнему угрюм, а печка обогрева предательски доводила меня до опасной кондиции. Кажется, мы плавно перешли к любимой стадии опьянения «А поговорить?».

– Ты держишь какой-то траур или всегда такой хмурый? – неожиданно даже для самой себя выдала я. Если бы в этот момент Камран ел, уверена, он бы поперхнулся.

– Нет, я просто не знаю, о чём с тобой говорить.

– А о чём обычно говорят люди? Или ты не бываешь среди них?

– У тебя всё хорошо? Или я чем-то тебя обидел? – спокойно спросил он.

– Нет, просто стало интересно.

В воздухе повисла тишина, но через пятнадцать минут Камран всё же её прервал.

– Ты когда-нибудь думала, почему в мире столько религий?

От неожиданности я прихерела. Кто из нас двоих пьёт?

– Я считаю, что Бог один. Просто у каждого свой путь к нему. Допустим я воспитана в православии. Но, придя в гости к своему другу мусульманину, никогда не трогаю его Коран без разрешения. Взаимное уважение – основа нашей дружбы. Так точно и он никогда не проявлял неуважения по отношению ко мне.

– Рамилю и Вере тоже нужно так думать, если они хотят построить совместное будущее.

– Значит, его зовут Рамиль? Так и знала!

– Приезжим легче запомнить Романа.

– А что насчёт тебя? Почему ты не Коля или Юра?

– Потому что я не подстраиваюсь под остальных.

– Тяжело так жить?

– Я бы не сказал! Рамиль говорил, у тебя есть дети. Почему не взяла?

– Они слишком малы. Может, в следующем году… А у тебя есть?

– Пока нет. Для начала нужно найти жену.

– Так в чём проблема? К тебе невесты сами приезжают!

– В них то вся и проблема! Сегодня любит, завтра передумает, послезавтра ей напишет бывший – и она пойдёт к нему «просто попить кофе», уверяя, что всё в прошлом и он просто друг. Противно… Очень противно от этой грязи! Я семью хочу, а не развлечений на одну ночь.

– Странно! Местные девушки не похожи на таких. Почему бы не выбрать кого-то из них?

– Потому что я живу в Москве. И не смогу дать то, к чему привыкли многие местные девушки. Короче, замкнутый круг.

– Есть и третий вариант! – вино во мне с хитринкой посмотрело на соседа.

– Даже не думай шутить на эту тему! Это неприемлемо, – улыбнулся Камран.

– Ты первый раз улыбнулся. Значит, не всё так плохо!

Пришло время длительной остановки. Сегодня горы открылись мне с другой стороны, и они были не менее прекрасны. Гуляя по снегу, а на вершине был именно снег, мы случайно соприкоснулись руками. Лёгкая дрожь пробежала по телу, и я почувствовала, что мне на секунду стало нечем дышать. На улице, в горах, на вершине нечем дышать?.. «Ты чего, мать, сдурела?» – подумала я и отогнала непонятные эмоции от себя.

Мы продолжали идти и, как ни странно, болтать. Обо всём на свете: науке, литературе, медицине и многом другом. Я показала фото своих детей, он мне – родителей и братьев. Оказалось, Камран самый старший в семье. Возможно, поэтому он такой внимательный: умеет слушать, а не делает вид, что слушает. Даже дал мне несколько дельных советов по поводу

моих детей – настолько простых и очевидных, что мне стало стыдно, как я сама до этого не додумалась.

Начало темнеть, и мы решили поехать в отель. Но неприятность догнала нас раньше: камни скатились с горы и засыпали дорогу. Самостоятельно расчистить у нас бы не получилось…

– Что обычно делают в таких ситуациях? У меня даже телефон не ловит! – испуганно спросила я.

– Не бойся, есть рация. И еды в машине на две недели.

Он ушёл с кем-то связываться, а я осталась на улице. Поразительно! Мы настолько ничтожны перед природой! Этот камень с лёгкостью бы раздавил нашу машину. До сегодняшнего дня я не представляла, насколько опасна эта поездка в горы.

– Утром спасатели приедут освобождать дорогу. Я предупредил водителей остальных машин, чтобы не ездили по этому маршруту, но есть одно «но»…

– Мы будем ночевать в машине? Я уже поняла. Ничего страшного!

– Нет. Я буду ночевать в машине, а тебе предоставят номер в отеле «Сосна» абсолютно бесплатно.

– Неужели у них не нашлось двух номеров?

– Сейчас сезон. Ты будешь приятно удивлена самим местом.

– Ты же не хочешь сказать, что будешь спать в машине, пока я – в тёплой постели? Поехали, а на месте разберёмся!

Дорога заняла полтора часа. Было уже темно, поэтому я и понятия не имела, где мы находимся. Охранник открыл нам слегка поржавевшие ворота, выдал два стаканчика, ключи, и мы проехали к самому домику. Шёл мелкий дождик.

Когда я вышла из машины, меня поразил запах влажного хвойного леса. Мне хотелось стоять и мокнуть, лишь бы продолжить наслаждаться этим запахом.

– Ну что ты как маленькая? Не мокни, пошли за мной! – грозно сказал Камран.

– Ничего ты не понимаешь!

Номер был простоват, ванная комната – очень маленькой: только душевая кабинка, впритык стоящий унитаз и раковина без зеркала, в углу комнаты. Как вообще при строительстве она получилась треугольной? Загадка. За второй дверью была спальня с кроватью на двоих и телевизором. Что делать? Не оставлять же его спать в машине! И, как назло, кресла никакого нет… Нужно хорошенько обдумать эту не приятную ситуацию.

Выйдя из домика, я направилась вниз по ступенькам. Вдалеке светилась беседка, и уже горел костёр.

– Что у нас на ужин? Я так голодна…

– Рыба в фольге. Можешь пока порезать овощи? Я не успеваю.

Но вдруг моё внимание привлекло нечто необычное. Это же шум горной реки! Откуда? Из-за темноты я не могла понять, где она течёт.

– Река за беседкой. Завтра насладишься видами! Сейчас опасно туда идти, – и он посмотрел на меня суровым взглядом. Видимо, увидел, как я вертела головой.

– Зачем нам выдали стаканчики?

– В одном из зданий есть оборудованный источник. Утром зайдём попить воды.

– Отец говорил, что я храплю, когда выпью, – неожиданно выдала я, пока доставала овощи из сумки.

– К чему ты клонишь, Клара? – Камран застыл.

– К тому, что планирую выпить эту бутылку вина – так сказать, компенсация морального ущерба, – монотонно вещала я. – И ещё к тому, что сегодня мы спим в одной комнате.

– Исключено!

– Уверяю тебя, я выпью её абсолютно одна и полностью.

– Я не об этом, Клара!

– Ты не можешь спать в машине. Это не гуманно.

– Могу и буду. Мужчина не должен спать с женщиной под одной крышей. В противном случае потом он должен жениться на ней.

– Интересно, что ты там такого напридумывал, после чего будет нужно жениться на мне!

– Не то, что ты подумала.

– Уж надеюсь! Мне и так неловко. У тебя есть какая-то одежда? Моя сумка с вещами в машине у Ромы…

– Могу дать тебе запасное нательное: футболку и штаны. – После продолжительной паузы он продолжил: – Ты уверена? Я спокойно могу лечь в машине. Это не проблема.

– Проблема. От тебя зависит моя безопасность! Ты должен выспаться. Три минуты делов – я замолчала, но спустя пару секунд продолжила: – и ляжешь на бочок спать.

– Клара, как у тебя язык ещё не отсох?

– Ну ладно, ладно. Десять.

– Клара!

Тут я уже не выдержала и расхохоталась. Мой смех эхом распространился по лесу, а мой спутник был ужасно смущён.

Ужин был необычайно вкусным. Бутылка вина ушла в полном объёме. Камран пригубил пару стопок коньяка, чтобы согреться. Вести беседы до утра не было смысла – наговоримся завтра в машине.

Убрав за собой, мы направились в сторону домиков. Отходя всё дальше от огня, я вдруг поняла, что на улице довольно-таки холодно. Но в домике было тепло. Это приятный факт меня порадовал. Мыть голову я не стала, только убрала косметику и приняла душ. Нательного в машине не оказалось, но была большая растянутая футболка. «Главное, что чистая», – подумала я и наплевала на эстетику. Вино догнало меня в тепле, и глаза буквально слипались. Камран выключил свет в моей комнате, не мешая мне уснуть, а сам направился в душ. День был таким долгим и насыщенным… Тёплая мягкая постель – идеальное завершение.

Камран лёг и, слегка перетягивая одеяло на себя, повернулся на бочок. Через некоторое время я почувствовала тепло от его спины. Как назло, сон куда-то ушёл, а из-за вина появлялись безумные идеи в голове. «Спокойствие, Клара, только спокойствие!» – твердила я себе. Что вообще происходит? Он никаким образом меня не привлекал, но сейчас, в эту самую минуту, мне приходится бороться со странным желанием, чтобы меня просто обняли. «Это всё алкоголь. Не вздумай, завтра будет стыдно!» Но ведь могу же трезво мыслить, а? «Вот бы он просто положил руку на талию – и всё…» Мысли в моей голове стали сильно навязчивыми, и я не знала, как от них отделаться. Перетерпеть – и уснуть. «Не могу же я первой сделать шаг? Как это будет выглядеть?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.